

Г. П. МОИСЕЕВА

М. М. ЩЕРБАТОВ И Н. М. КАРАМЗИН
(Записка «О повреждении нравов в России»)

В 1803 г. Н. М. Карамзин получил официальное звание историографа, которое давало ему возможность всецело заниматься изучением исторических источников, послуживших основой его многотомной «Истории государства Российского».

Н. М. Карамзин был подготовлен к работе над русской историей. Уже в раннем его произведении — «Письмах русского путешественника» (1791—1792) — можно увидеть не только интерес к истории, русской и европейской, но и стремление осмыслить исторический процесс, понять роль государственных деятелей, стоящих у верховной власти.

Значительное место в исторических экскурсах молодого Карамзина заняла оценка государственной деятельности Петра I. В «Письмах русского путешественника» он выразил свои мысли, возникшие при рассмотрении в Париже бронзовой статуи Людовика XIV: «Среди большой площади, украшаемой густыми аллеями и со всех сторон окруженной великолепными домами, стоит на мраморном подножии бронзовая статуя Людовика XIV, такой же величины, как монумент нашего российского Петра, хотя сии два героя были весьма не равны в великости духа и дел своих. Подданные прославляли Людовика: Петр прославлял своих подданных — первый *отчасти* (курсив Н. М. Карамзина, — Г. М.) способствовал успехам просвещения: второй как лучезарный бог света явился на горизонте человечества и осветил глубокую тьму вокруг себя — в правление первого тысячи трудолюбивых французов принуждены были оставить отечество; второй привлек в свое государство искусных и полезных чужеземцев — первого уважали как сильного царя: второго почитаю как великого мужа, как героя, как благодетеля человечества, как моего собственного благодетеля».¹

¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. СПб., 1887, т. II, с. 46—47.